

3. 8 марта. Митинги на площади Ленина и у монумента Сталину. Эскалация насильственных действий. Организующие «центры»

Под утро 8 марта в студенческий городок явился неизвестный, заявивший, что у монумента, якобы, снимают венки. В ответ на это сообщение большая группа студентов (до 1000 человек) к 4 утра собралась у монумента. Утром 8 марта город частично не работал. Одни просто не пошли на службу. Другие в течение дня оставляли рабочие места и выходили на улицы. В Верховном суде республике отменили слушание назначенных к рассмотрению дел - подсудимых просто не привезли из тюрьмы⁴. Очевидно, боялись эксцессов на улицах.

Появились грузовые машины, заполненные людьми. Они разъезжали по городу с флагами и портретами Ленина и Сталина. С машин кричали «Ленин-Сталин!», «Слава Сталину!» и т.д. Журналист Статников был уверен, что эти машины никто не выделял. Их просто

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.76 (ч.2 отдельной пагинации *)

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.479. Л.192

³ Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Т.1. С.111-112.

4 Баазова Ф. Танки против детей [Перепечатка из журнала "Время и мы", 1978 г.// Родина. 1992. №10. С.106

захватывала толпа, заставляя водителей выполнять свои приказы. Грузин убеждали патриотическими лозунгами, прочих - по-разному, иногда угрозами. По сообщению МВД Грузии захват машин и автобусов начался после того, как один из выступавших на митинге на площади Ленина (после полудня) сказал с трибуны, что все принадлежит народу, в том числе и транспорт¹. Одного из водителей, отказавшегося вести демонстрантов, сбросили с моста в Куру, нескольких непослушных шоферов избили. По свидетельству Ф.Баазовой, демонстранты «регулирували движение транспорта, в некоторых случаях останавливали его»². Произошло несколько столкновений участников беспорядков с работниками милиции, пытавшимися останавливать захваченные машины.

После задержания одного из водителей от стихийного митинга у монумента Сталину отделилась толпа в 700-800 человек, которая сначала избивала сотрудников ГАИ на площади Меликишвили, а затем окружила отделение милиции и потребовала освободить всех задержанных, в том числе и шофера отобранной у законного хозяина машины. Требования сотрудников милиции, пытавшихся останавливать захваченный автотранспорт, не выполнялись, участники беспорядков отвечали им упорным сопротивлением. Стычки чаще всего заканчивались в пользу толпы. Например, в течение 9 марта милиции удалось задержать лишь 80 машин, с некоторых из них, «чтобы временно исключить возможность использования», милиционеры снимали отдельные детали³.

Демонстрации приобрели массовый характер. Одна колонна (около 3 тысяч человек⁴) собралась на площади им.Ленина - напротив здания ЦК КП Грузии. Вторая (до 4 тысяч человек) - около монумента Сталину на набережной. Демонстранты держали портреты Ленина, Сталина, Молотова. Выкрикивали лозунги «С Лениным и Сталиным к

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.78 (ч.2 отдельной пагинации) *)

2 Баазова Ф. Танки против детей [Перепечатка из журнала "Время и мы", 1978 г.]// Родина. 1992. №10. С.106

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.87 (ч.2 отдельной пагинации) *)

4 По другим сведениям около 5 тыс. См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.78 (ч.2 отдельной пагинации) *)

победе коммунизма», «Сталина не забудем»¹. Изображения Ленина, а с каждым часом их появлялось все больше, выполняли важную функцию - они психологически обезоруживали власти. Митинг как бы демонстрировал свою «советскую» лояльность, а имя Ленина использовал как «щит, ограждающий неприкосновенность величия Сталина»².

Демонстранты потребовали выступления первого секретаря ЦК КП Грузии «в связи решениями 20 съезда КПСС»³. По рассказу Ф.Баазовой, «выбранная делегация вошла в комендатуру и передала требование демонстрантов - вызвать первого секретаря ЦК партии Василия Павловича Мжаванадзе». «В тот период мавзолеев на Красной площади, - поясняет Баазова, - где рядом с Лениным лежал Сталин, был закрыт. Циркулировали слухи о том, что Сталина умышленно так бальзамировали, что он сразу же почернел. Утверждали, что Мао Цзэдун потребовал выдачи праха Сталина, которого китайские специалисты способны были «оживить». Теперь демонстранты, якобы, «решительно потребовали от Мжаванадзе поддержать усилия Мао по восстановлению праха и чести Сталина»⁴.

В 12 часов дня 8 марта Мжаванадзе действительно выступал перед толпой и обещал Сталина в обиду не давать⁵. Но после выступления первого секретаря собравшиеся предъявили властям следующие требования:

- «- 9 марта объявить нерабочим траурным днем.
- Во всех местных газетах поместить статьи, посвященные жизни и деятельности И.В.Сталина.
- В кинотеатрах демонстрировать кинофильмы «Падение Берлина» и «Незабываемый 1919 год».

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.479. Л.192

2 Баазова Ф. Танки против детей [Перепечатка из журнала "Время и мы", 1978 г.]// Родина. 1992. №10. С.106

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.479. Л.192

4 Баазова Ф. Танки против детей [Перепечатка из журнала "Время и мы", 1978 г.]// Родина. 1992. №10. С.106

5 Баазова Ф. Танки против детей [Перепечатка из журнала "Время и мы", 1978 г.]// Родина. 1992. №10. С.106

- Пригласить на митинг представителя Китайской Народной Республики Чжу Де

- Исполнение гимна Грузинской республики в полном тексте»¹.

После речи Мжаванадзе толпа захотела услышать маршала Китайской Народной Республики Чжу Де - он гостил в Грузии после участия в XX съезде КПСС. Немедленно снарядили делегацию. В новом рождавшемся на глазах мифе фигуре маршала Чжу Де принадлежала важная функция - он должен был подтвердить международное значение Сталина.

Встреча демонстрантов с Чжу Де действительно состоялась и была продолжением начавшихся в городе беспорядков. Попытки малочисленных милицейских заслонов остановить огромную толпу (около 5 тыс. человек), двигавшуюся к даче в Крцаниси на захваченных машинах и пешком не удались. Демонстранты, вооружившись палками, «прорвали заслоны и ворвались на территорию дачи, где вели себя необузданно и дерзко».

По просьбе руководителей республики Чжу Де дважды выступал с приветствиями. Однако толпа не расходилась и требовала принять ее представителей. Пятеро студентов, по сведениям МВД Грузии, действительно встретились с маршалом КНР. Посетить монумент Сталина в Тбилиси он отказался. Но кто-то из китайцев действительно выступал на митинге².

Журналист Статников в это время был на площади Ленина. Кто-то с трибуны крикнул: почему в городе нет траурных флагов? Почему на здании горсовета не вывешено положенное в таких случаях панно с портретами Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина. Площадь одобрительно загудела и немедленно проголосовала «за». Несколько десятков человек немедленно нашли коменданта здания, и панно было вывешено. Та же история повторилась со зданием штаба Закавказского военного округа. После попытки штурма двум молодым людям удалось взобраться по водосточной трубе на балкон и вывесить два траурных

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.479. Л.192

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.78 (ч.2 отдельной пагинации) *)

флага. Затем военное начальство видимо отдало приказ, и появилось большое полотно с изображением Ленина и Сталина.

Милиция очень вяло реагировала на происходящее. Она была психологически блокирована апелляцией участников митинга к патриотическим чувствам грузин, сохранявшимся почтением к Сталину и его неземному величию, красным цветом толпы, очевидной «нормальностью» большинства присутствовавших и их неподдельным энтузиазмом. В итоге власти полностью упустили инициативу. На вопрос руководства МВД СССР: почему в самом начале беспорядков не были приняты необходимые профилактические меры, - министр внутренних дел Грузии Джанджгава ничего вразумительного ответить не сумел¹. МВД СССР обвинило его в трусости.¹ Однако совершенно ясно, что пассивность милиции объяснялась отсутствием внятных указаний политического руководства республики. ЦК КП Грузии, деморализованное закрытым письмом ЦК, не решилось выступить против собственного народа и мифа о великом Сталине.

Так Грузия, вся Грузия, включая партийных бонз, вынужденных обещать «не давать в обиду» «нашего дорогого Сталина», фактически оказалась в оппозиции к Хрущеву. Политическая неуклюжесть московского лидера обернулась протестами в Тбилиси. Народ демонстрировал власти психологические пределы пренебрежения его политическими и национальными чувствами и эмоциями.

Весь день на площади Ленина продолжались выступления. Работали микрофоны. В выступлениях появились новые мотивы. От сталинизма некоторые ораторы переходили к национализму, намекали на иноземных врагов, угрожали «им» кровью. Тех, кто выпадал из всеобщей экзальтации и психоза, сохранял критическое восприятие происходящего (и осмеливался высказать свое отношение вслух) избивали или ошкивали. Кто-то, выдавая себя за русского, хоть и говорил с грузинским акцентом, зачитал фальшивое письмо московских студентов в поддержку «начатого дела». А некая женщина вслед за эти выкрикнула: «Слышите, грузины! Нас поддерживают в Москве. Сейчас

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.189 (ч.2 отдельной пагинации) *)

митинги проходят не только в Грузии, но и в Сталинграде, Ленинграде и других городах. Будем бороться за дело Сталина, клянемся!» На трибуну подняли молодого поэта Нонейшвили, который под гул одобрения прочитал стихи о Сталине и закончил словами: «Я тоже с вами»². Участвовали и некоторые другие представители творческой интеллигенции. Но руководители митинга требовали все новых и новых выступлений. «Отметиться» должен был чуть ли не каждый известный в Грузии человек.

У памятника Сталину, усыпанного венками, тоже шел митинг. Статников на нем не был. По свидетельству одного из участников, «я выступал с речью возле монумента Сталина по своей доброй воле. Я говорил, что от имени Сталина я на фронте много бомб бросал в врагов Сталина»³. В редакции республиканских газет «Коммунист» (на грузинском языке) и «Заря Востока» (на русском) «ворвались неизвестные и пригрозили, что если не будут выпущены траурные номера, то разнесут здания редакции и типографии (после этого случая в обеих редакциях была установлена охрана)»⁴.

И коммунист Статников, и будущая политическая эмигрантка из СССР Фаина Баазова почувствовали в согласованных действиях демонстрантов направляющую руку некоего организующего центра. Статников пишет об этом достаточно бесхитростно: «заметна была организующая рука, кто-то детально разработал план действий»⁵. Кто именно? Не ясно. Может быть, «шовинисты всплыли на поверхность и стали активно действовать», но не исключена и «возможность существования шпионского центра»⁶. Баазова, не обсуждая специально вопрос о «зачинщиках», вспоминает об охватившей ее 8 марта тревоге: «Постепенно возникло ощущение, что где-то непонятным образом возник какой-то «штаб», который регулирует и направляет колонны в разные районы города»⁷.

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Между Л.73 и 74 (ч.2 отдельной пагинации). *)

2 "Не допустим критики Сталина". С.64

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.72093. Л.41-42.

4 "Не допустим критики Сталина". С.65.

5 Там же. С.67

6 Там же.

7 Баазова Ф. Танки против детей. [Перепечатка из журнала "Время и мы", 1978 г.]//